

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 December 2009

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 30 октября 2009 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бёльке (заместитель Председателя)..... (Бразилия)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только поправки.

09-58702 (R)

Пробьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение) (A/64/10 и A/64/283)

1. **Г-жа Хлаинг** (Мьянма) говорит, что работа Комиссии по теме защиты людей в случае бедствий является своевременной, поскольку стихийные бедствия происходят с возрастающей частотой в различных частях мира; в мае 2008 года страна оратора в значительной степени пострадала от циклона "Наргис".

2. При обсуждении проекта статьи 1 (Сфера охвата) Комиссии следует учитывать бремя работы и другие проблемы, с которыми сталкиваются затрагиваемые бедствием государство и жертвы бедствия как в ходе, так и после бедствия. Для того чтобы избежать нежелательных последствий, таких как задержки с предоставлением помощи и получением разрешений на принудительное вмешательство в гуманитарных целях, в отношении данной темы будет предпочтительным придерживаться не правозащитного подхода, а подхода, основанного на учете нужд. Следует в полной мере уважать принцип невмешательства во внутренние дела государств, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций.

3. Как отметил Специальный докладчик, существенное значение имеет сотрудничество между затрагиваемыми государствами, другими государствами и региональными и международными организациями; после упомянутого циклона правительство страны оратора придерживалось этого подхода. Однако исключительной компетенцией решать, просить или принимать международную помощь, должно располагать затрагиваемое государство. Предложение о том, чтобы его сотрудничество с какой-либо конкретной организацией сделать обязательным, может приводить к обратным результатам, и его следует избегать.

4. Что касается темы общих природных ресурсов, делегация страны оратора считает, что Комиссии следует учитывать сложность и деликатный характер проблемы запасов нефти и газа, залегающих вблизи границ. Несмотря на то что морские залежи нефти и газа располагаются в недрах морского дна в районе, являющемся объектом переговоров государств, будет трудно считать эти залежи общим ресурсом. В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву установлены основополагающий

принцип и механизм делимитации морских пространств, однако в ней нет предложения о том, чтобы залежи нефти и газа регулировались как общие природные ресурсы. Хотя практика государств в этой области является различной, никто не может отрицать, что суверенным правом на разведку и эксплуатацию природных ресурсов, включая нефть и газ, обладает государство, в пределах сухопутной и морской территории которого они расположены. Если Комиссия решит рассмотреть эту деликатную проблему в контексте общих природных ресурсов, возникнет много вопросов, и идти на это было бы преждевременным.

5. **Г-жа Нгуен Тхый Хан** (Вьетнам) говорит, что в свете растущего спроса на природные ресурсы в целях развития, кодификация правовых режимов общих природных ресурсов, включая трансграничные ресурсы нефти и газа, будет содействовать поддержанию мира и безопасности и оптимальному использованию таких ресурсов на благо человечества. Делегация страны оратора поддерживает кодификацию, основанную на принципах равноправия и устойчивого развития, с учетом особых условий и потребностей развивающихся стран, таких как страна оратора.

6. В связи с большой деликатностью проблемы поставок, разведки и эксплуатации трансграничных ресурсов нефти и газа делегация страны оратора поддерживает осторожный подход, которого придерживается Комиссия, и выступает за то, чтобы рассматривать вопрос о трансграничных водоносных горизонтах отдельно от любой будущей работы по вопросам нефти и газа. Как следует из четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/580), помимо коренных различий между этими двумя видами ресурсов, важным источником информации, которую необходимо будет учитывать, является разнообразная практика государств в форме соглашений или договоренностей о разведке и эксплуатации трансграничных ресурсов нефти и газа.

7. В ходе анализа таких соглашений и договоренностей Комиссии следует проводить различие между временными инструментами, регулирующими совместное освоение ресурсов нефти и газа в каком-либо спорном районе в период до завершения окончательной делимитации границ в этом спорном районе, и инструментами, регламентирующими эксплуатацию и освоение запасов нефти и газа, которые залегают на территории, пересекающей установленную границу между государствами. Хотя эти два случая могут базироваться

на общих правовых принципах, установленных в целях обеспечения равенства выгод, добрососедства и сотрудничества, к ним необходимо применять различные правовые положения, касающиеся делимитации упомянутой границы или управления ею. Правительство страны оратора является участником обоих типов соглашений и готово поделиться с Комиссией своим опытом.

8. **Г-н Делгадо Санчес** (Куба) говорит, что его правительство представило ответы на вопросник Комиссии, касающийся практики государств в области добычи нефти и газа, 2 апреля 2009 года. Вследствие нехватки природных ресурсов, и особенно нефти и газа, они имеют важное значение для человечества. Попытки крупных держав контролировать эти ресурсы приводят к вооруженным конфликтам и представляют постоянную угрозу международному миру и безопасности. Обсуждение этой проблемы следует вести на основе уважения суверенитета государств в области использования и эксплуатации трансграничных ресурсов, расположенных на их территории, как это предусмотрено в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года ("Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами"), а также принципа сотрудничества на основе суверенного равенства, территориальной целостности, устойчивого развития, взаимной выгоды и доброй воли, в целях обеспечения равноправного и разумного использования и надлежащей защиты всех природных ресурсов.

9. Делегация страны оратора приветствует работу Комиссии по теме защиты людей в случае бедствий; в последние годы такие бедствия стали более разрушительными и привели к неисчислимым потерям жизни людей и ущербу для экономики затрагиваемых бедствиями стран. Необходимо тщательное изучение связи между защитой людей и принципами суверенитета и невмешательства в целях обеспечения того, чтобы затрагиваемые государства сохраняли свое суверенное право решать, как реагировать на то или иное стихийное бедствие.

10. Сложная и недавно введенная в обиход концепция "обязанности защищать", в отношении которой отсутствует консенсус, нуждается в дальнейшем обсуждении всеми государствами-членами. В вопросах защиты жертв стихийных бедствий должен преобладать принцип уважения суверенитета и самоопределения государств. Куба испытывает постоянную угрозу ураганов и других климатических явлений, наносящих ущерб ее

экономике. Однако действия ее системы гражданской обороны и твердая воля ее правительства в том, чтобы сохранить национальное достоинство и особенно жизни своих людей, способствовали минимизации ущерба в ходе таких бедствий.

11. Что касается темы оговорок к договорам, делегация страны оратора считает, что наличие руководства по такой практике будет полезным в плане информирования государств и международных организаций о существующих нормах. Однако разрабатываемые руководящие положения должны дополнять и ни в коем случае не изменять режим, установленный в Венской конвенции 1969 года; вместо этого в них следует обозначить отличия между различными правовыми институтами, деятельность которых регламентируется этим документом. Несмотря на сходство между оговорками к международным договорам и заявлениями о толковании, они представляют собой две различные правовые концепции, установленные в международных нормах, доктринах и судебной практике. Нет достаточной четкости в понимании двух проблем: принятие недопустимой оговорки, против которой не возражало ни одно государство, и взаимосвязь между оговорками и заявлениями о толковании, которые могут рассматриваться как оговорки. Требуется дальнейшее изучение этих вопросов Комиссией.

12. Высылка иностранцев является темой, которая порождает сложные правовые проблемы и в отношении которой будет чрезвычайно трудно установить нормы обычного права, учитывающие тенденцию государств к признанию двойного или множественного гражданства. В проекте статей следует отразить разнообразие внутреннего законодательства государств в этой области, и для достижения этой цели необходимо более активное взаимодействие между Комиссией и государствами-членами.

13. **Г-н Нийомреркс** (Таиланд) говорит, что тема защиты людей в случае бедствий представляет интерес для делегации его страны, поскольку Юго-Восточная Азия пережила ряд стихийных бедствий, которые привели к гибели или перемещению многих людей и вызвали значительный имущественный ущерб. Необходимо разработать четко сформулированную правовую основу для своевременного и эффективного предоставления экстренной помощи и реабилитации, а также для сотрудничества между государствами.

14. Что касается проекта статьи 1 (Сфера охвата), делегация страны оратора поддерживает

правозащитный подход, в рамках которого в центр усилий по экстренной помощи ставится человек. Однако в действительности нет никакого раздвоения между правозащитным подходом и подходом, основанным на учете нужд, поскольку, хотя гарантии физической безопасности жертв и удовлетворение их основных нужд имеют важное значение, государство несет обязательство также по обеспечению осуществления их экономических, социальных и культурных прав.

15. Определение "бедствия", предлагаемое в проекте статьи 2, из которого исключены вооруженные конфликты, с тем чтобы сохранить *lex specialis* международного гуманитарного права, является адекватным. В любом случае для достижения главной цели данной темы основное внимание необходимо сосредоточить на фактических последствиях, которые затронули людей, независимо от того, является бедствие стихийным или антропогенным.

16. Что касается проекта статьи 3, главную ответственность за защиту своего населения в случае бедствия несут затрагиваемые государства. Однако в случае необходимости государству следует рассматривать вопрос о налаживании сотрудничества с другими государствами и компетентными международными организациями, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту жертв. Подчеркивая, что в рамках такого сотрудничества следует уважать установленные принципы суверенитета, нейтралитета, недискриминации и невмешательства, делегация страны оратора выражает согласие с Генеральным секретарем (A/63/677, подпункт b) пункта 10) в том, что обязательство защищать не применяется к мерам реагирования в случае бедствия. Вследствие отсутствия ясности в отношении этой формирующейся концепции ее следует применять с осторожностью.

17. Тематическим исследованием для Комиссии могла бы стать разработка эффективных мер по предупреждению, экстренной помощи, смягчению последствий и реабилитации в случае бедствий в Юго-Восточной Азии. Соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций 2005 года, которое, как ожидается, вступит в силу к концу 2009 года и будет полностью выполнено к 2015 году, является подтверждением приверженности Ассоциации выполнению Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин. Соглашение направлено на создание правовой

основы для стимулирования регионального сотрудничества в снижении ущерба от бедствий и проведении совместных чрезвычайных операций в случае бедствий в регионе.

18. Г-жа Бельяр (Франция), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что в своем заявлении она будет придерживаться текста и нумерации проектов статей 1–5, в предварительном порядке принятых Редакционным комитетом (A/CN.4/L.758), а не текста из трех статей, содержащегося во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/615 и Согг.1) и в докладе Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (A/64/10).

19. Проекты статей 1–4, в которых будет определяться сфера будущей работы Комиссии по этой теме, были тщательно сформулированы, с тем чтобы не наносить ущерб обсуждению субстантивных вопросов; однако в некоторых случаях их содержание в ходе процесса было размыто. Например, проект статьи 1, в которой устанавливается сфера охвата *ratione personae* данной темы, следует более четко сосредоточить на правах и обязанностях государства в отношении как своего собственного населения, так и третьих государств и международных организаций, которые в состоянии сотрудничать в деле обеспечения защиты. Затем необходимо будет упомянуть права жертв бедствий, что будет соответствовать правозащитному подходу, рекомендованному Специальным докладчиком в его предварительном докладе (A/CN.4/598), и обладать преимуществом увязки этой темы с основополагающим сводом положений международного права, а также недопущения какой-либо путаницы с обязанностями в случае бедствий, возложенными на национальные учреждения.

20. Изучение темы следует сосредоточить, *ratione temporis*, на мерах реагирования в случае бедствия, поскольку любая попытка кодификации обязанностей по предотвращению бедствий будет представлять собой огромную проблему. Хотя возможно определить обязанности государств по предотвращению бедствий, а также первичные меры, которые следует принимать в целях содействия защите людей в случае бедствий, что может включать создание законодательной и нормативно-правовой базы для обеспечения оказания экстренной помощи и содействия, но мало что еще может быть сделано в этой области, поскольку меры, необходимые для предотвращения бедствия, будут различными в зависимости от ситуации.

21. В проекте статьи 2 содержится ссылка на "основные потребности соответствующих лиц при полном уважении их прав". Поскольку термин "основные потребности" не является правовой категорией, возможно, будет непродуктивным обсуждать вопрос о том, как он соотносится с концепцией прав человека. Оратор приветствует текст проекта статьи 2, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, поскольку в нем не устанавливается иерархия между нуждами и правами. Однако заявление о том, что в рамках мер реагирования следует удовлетворять основные потребности соответствующих лиц, будет являться ориентиром будущей работы над этой темой, которая не должна определяться слишком широко за счет включения в нее набора правил, не имеющих прямого отношения к гуманитарной помощи и к помощи в случае бедствий.

22. С учетом общего характера проекта статьи 2 представляется небезосновательным заявить, что предусматриваемые меры реагирования должны быть не только адекватными, но и эффективными, хотя на вопрос о том, какими должны быть эти меры реагирования, нельзя ответить абстрактно. Аналогичным образом, хотя на нынешнем этапе работы над данной темой нет необходимости объяснять, что означает "полное уважение их прав", полезность этих проектов статей будет зависеть от того, в какой степени они гарантируют уважение этих прав.

23. Определение "бедствия", представленное в проекте статьи 3, является достаточно общим, хотя следует уточнить, что оно представлено только для целей проектов статей. Ясно также, что для целей данной темы термин "бедствие" означает относительно массовое и серьезное событие. Хотя оратор приветствует исключение вооруженных конфликтов, в комментарии можно более четко заявить, что само существование такого конфликта необязательно исключает применение этих проектов статей, даже несмотря на то что, согласно соответствующему *lex specialis*, защита людей во время вооруженных конфликтов будет регламентироваться в первую очередь применимыми положениями международного гуманитарного права.

24. Обязанность сотрудничать является основополагающим принципом международных отношений, который воплощен не только в документах международного гуманитарного права, но и в общем международном праве. Однако трудно определить сферу охвата этой обязанности в ситуации, когда важную роль играют также другие принципы или

обязательства; в связи с этим формулировка проекта статьи 5 заслуживает тщательного изучения. Хотя заявление о том, что государствам следует, в случае необходимости, сотрудничать с различными упомянутыми организациями, является важным, оно, возможно, неадекватно передает тот факт, что обязательство сотрудничать не всегда является одинаковым в отношении всех упомянутых организаций. Ссылка на соответствующие неправительственные организации является предпочтительнее, чем более общее упоминание гражданского общества, предлагаемое Специальным докладчиком. Наконец, оратор интересуется, почему первоначальная редакция первого предложения – "Для целей настоящих проектов статей" – была изменена Редакционной группой следующим образом: "В соответствии с настоящими проектами статей". Оратор предпочла бы восстановить первоначальный текст, поскольку цель сводится к тому, чтобы напомнить государствам об их существующем обязательстве сотрудничать в соответствии с международным обычным или договорным правом, а не устанавливать какое-либо новое обязательство посредством прогрессивного развития международного права.

25. Касаясь темы общих природных ресурсов, оратор говорит, что ответы правительства ее страны на вопросник Комиссии в отношении государственной практики в области ресурсов нефти и газа будут представлены в возможно кратчайшие сроки. Делегация страны оратора разделяет общее мнение о том, что проблема нефти и газа не входит в сферу действия международного обычного права, а должна решаться посредством сотрудничества и переговоров между соответствующими государствами и что ее кодификация не будет ни своевременной, ни реалистичной.

26. **Г-н Кессель** (Канада), выступая по теме общих природных ресурсов, говорит, что в сентябре 2007 года Канада выступила в качестве принимающей страны по проведению координационного семинара-практикума "Использование ресурсов международных общих водоносных горизонтов" (ИСАРМ), организованного Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Организацией американских государств (ОАГ).

27. Поскольку у Канады имеется общая сухопутная граница только с Соединенными Штатами Америки, она решает вопросы, касающиеся трансграничных вод, исключительно на двусторонней основе. Ее отношения

со своим южным соседом по вопросам, касающимся грунтовых вод, регулируются Международным договором 1909 года о пограничных водах и особенно Соглашением о качестве вод Великих озер с изменениями, внесенными в 1987 году. Эти два соглашения взаимосвязаны посредством Совместной международной комиссии – двустороннего учреждения, созданного в соответствии с Договором и получившего дополнительные функции в соответствии с Соглашением. Хотя Договор не содержит каких-либо развернутых положений в отношении грунтовых вод, изменения, внесенные в Соглашение в 1987 году, включают приложение, касающееся вопросов загрязнения Великих озер загрязненными грунтовыми водами. Кроме того, в 2005 году Конгресс Соединенных Штатов утвердил соглашение об отводах из бассейна Великих озер, которое включает положение, касающееся использования и качества грунтовых вод, а в 2008 году утвердил его в качестве закона.

28. Поскольку эти документы эффективно охватывают все проблемы, связанные с грунтовыми водами, между Канадой и ее соседом и образуют основу, на которую должно опираться любое рассмотрение других документов, делегация страны оратора рассматривает данные проекты статей как набор типовых принципов и призывает Комиссию работать над созданием базы данных по вопросам, проблемам и методам подхода к усилению защиты грунтовых вод и расширению их устойчивого использования.

29. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что вопрос нефти и газа является в сущности двусторонним, политическим и в высшей степени техническим и что он охватывает различные региональные ситуации. Делегация не убеждена в необходимости того, чтобы Комиссия занималась какой-либо процедурой кодификации по этой проблеме, в том числе разработкой универсальных правил, и если Комиссия расширит эту тему и включит в нее вопросы, касающиеся делимитации морских границ, это вызовет беспокойство делегации страны оратора. Однако Комиссии может быть полезно проанализировать подходы, принятые в существующих соглашениях, с тем чтобы наметить общие принципы и наилучшую практику, которые могли бы стать ориентиром государств при ведении переговоров по двусторонним соглашениям по нефти и газу.

30. **Г-жа Сайед Мохамед** (Малайзия), выступая по теме ответственности международных организаций,

отмечает, что Комиссия не рассмотрела условия, определяющие законность контрмер в случае, когда они принимаются потерпевшей международной организацией против ответственного государства, и предполагает, что может оказаться возможным по аналогии применять условия для контрмер, предпринимаемых одним государством против другого государства, предусмотренные в статьях 49–54, посвященных ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация страны оратора с этим не согласна; такие ограничения или условия не следует применять по аналогии, и Комиссии следует внимательно рассмотреть особый характер международных организаций.

31. Существует также необходимость дальнейшего разъяснения контрмер, предпринимаемых международными организациями, в связи с нехваткой практического опыта, неопределенностью в отношении соответствующего правового режима и риском злоупотреблений. Комиссии следует разъяснять, в чем контрмеры отличаются от санкций, ответных мер, репрессалий и других мер, предпринимаемых в случае существенного нарушения договорного обязательства.

32. Неурегулированные вопросы можно решить либо путем изменения проектов статей, принятых в первом чтении, либо посредством выпуска всеобъемлющего доклада, в котором можно было бы представить примеры ситуаций, в которых поведение какого-либо органа международной организации, переданного в распоряжение государства, считалось бы способствующим деятельности последнего в соответствии с международным правом.

33. Что касается вопроса о том, когда согласие, данное международной организацией на осуществление данного деяния государством, является обстоятельством, заранее исключающим неправомерные деяния в поведении этого государства, Комиссии следует рассмотреть действительность согласия, данного организацией или ее агентом, и, что, возможно, более важно, могут ли международные организации давать такое согласие государству; при вынесении такого определения будет полезно прибегнуть к статье 20 группы статей, посвященных ответственности государства.

34. Что касается темы оговорок к договорам, делегация страны оратора поддерживает точку зрения о том, что должна отсутствовать презумпция одобрения заявления о толковании или несогласия с ним (руководящее положение 2.9.8). Однако редакцию

пункта 2 руководящих положений следует изменить, с тем чтобы дать дальнейшие ориентиры в отношении "исключительных случаев" и "соответствующих обстоятельств", в которых такое одобрение может предполагаться.

35. Что касается руководящего положения 2.9.9, делегация страны оратора согласна с тем, что, как общее правило, одобрение заявления о толковании не следует предполагать на основе одного лишь факта молчания государства. Тем не менее, как указывается во втором пункте, такое молчание может быть уместным для определения того, одобрило ли данное государство заявление о толковании. Необходимо дальнейшее разъяснение формулировки "посредством его поведения и с учетом обстоятельств".

36. Что касается руководящего положения 3.2.1, хотя имеется общее ощущение того, что предоставление возможности наблюдательным договорным органам проводить оценку допустимости оговорок, сформулированных государством, может обеспечить определенность в отношении действительности и допустимости данной оговорки и свести к минимуму вероятность того, что она не будет оспорена в будущем, то следует разъяснить масштабы правовых последствий заключений наблюдательных договорных органов. Государствам следует предоставить возможность выступать с публичными заявлениями, не опасаясь того, что они, возможно, непреднамеренно создают имеющие обязательную силу обязательства по международному праву и должны нести обязательства в соответствии с односторонними публичными заявлениями лишь тогда, когда они намереваются нести такие обязательства.

37. Делегация страны оратора поддерживает намерение авторов руководящего положения 3.3.1 ликвидировать любую остающуюся двусмысленность в отношении последствий недействительности какой-либо оговорки. Однако существует необходимость разъяснить вопрос о том, применим ли закон об ответственности государства к обязательствам, налагаемым правом договоров, особенно положений договорного права, касающихся оговорок и международно-противоправных деяний. В связи с различным характером международных организаций их следует разрешать отдельно с государствами.

38. Касаясь темы защиты людей в случае бедствий, оратор предлагает, чтобы термин "бедствие" косвенно включал этап, предшествующий бедствию, и чтобы было дано разъяснение относительно применимости к

этому этапу положений проекта статьи 3. В проекте статьи 2 следует четко указать, что нужды людей в период бедствия являются более приоритетными, чем их права. Следует пересмотреть редакцию проекта статьи 1 с целью придания ей большей четкости и достижения консенсуса относительно применимых пороговых критериев "надлежащих и эффективных мер реагирования". Делегация страны оратора предпочла бы ограничить определение "бедствия" стихийными бедствиями, которые влекут за собой гибель людей, имущественный ущерб или ухудшение состояния окружающей среды. Что касается международного гуманитарного права, будет полезно представить иллюстрации различных сценариев, в которых будут применяться положения данных проектов статей. Наконец, требуется разъяснение обязанности сотрудничать; делегация страны оратора полагает, что следует уважать принцип невмешательства и что решение о том, получать ли гуманитарную помощь, следует оставить за государствами.

39. Что касается темы общих природных ресурсов, оратор приветствует решение принять проекты статей по правовому регулированию трансграничных водоносных горизонтов во втором чтении, без ущерба для окончательной формулировки текста; в свете различия мнений, выраженных делегациями, целесообразно придерживаться двухэтапного подхода. Наконец, проблему трансграничных ресурсов нефти и газа, которая включает сложные технические данные, политически деликатные проблемы и вопросы, касающиеся суверенитета государств, лучше всего решать посредством двусторонних или региональных договоренностей; нежелательно, чтобы Комиссия предпринимала попытки кодификации в этой области.

40. **Г-жа Кабелло де Дабоин** (Боливарианская Республика Венесуэла), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что сделанный Комиссией акцент на права и обязательства государств в отношении как людей, нуждающихся в защите, так и других государств, отвечает соответствующим принципам международного права.

41. Что касается определения "бедствия", оратор отмечает, что разработчики Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи верно отразили элемент причинности, поскольку причины бедствий иногда являются сложными и трудно провести различие между экологическими и антропогенными факторами. Сфера охвата Конвенции также исключает вооруженные

конфликты и включает не только события, которые приводят к гибели людей, но и события, которые вызывают материальный и экологический ущерб. Однако, несмотря на то что содержащееся в Конвенции определение является полезной основой для обсуждения, в нем не указывается, что, для того чтобы считать какое-либо событие бедствием, его последствия должны превышать потенциал государства в области мер реагирования. Делегация страны оратора не считает, что в проекты статей следует включить выражение "обязанность защищать", поскольку в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (A/RES/60/1) сфера охвата этой обязанности ограничена геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечества, а Генеральная Ассамблея не установила порядок дальнейшего обсуждения этого вопроса.

42. При разработке окончательной редакции проекта этих статей следует руководствоваться принципами уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Сотрудничество в духе доброй воли, гарантированное международным сообществом, должно отвечать интересам соответствующего государства и принципам международного права. В проектах статей следует провозглашать уважение первостепенной роли государств в планировании, координации и осуществлении их собственных мер гуманитарной помощи; хотя принципы суверенитета и невмешательства не могут служить оправданием отказа в предоставлении жертвам доступа к помощи, такую помощь не следует предоставлять без предварительного согласия государства, в котором произошло бедствие. Ни в коем случае не следует навязывать помощь государству, которое не желает принимать ее, поскольку оно не превысило свой собственный потенциал реагирования.

43. Что касается темы общих природных ресурсов, оратор приветствует включение в проект статей по праву трансграничных водоносных горизонтов (A/RES/63/124), по просьбе делегаций, таких как делегация страны оратора, ссылки на принципы, принятые на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию и в Повестке дня на XXI век, а также ссылку в проекте статьи 3 на суверенитет государств над их водоносными горизонтами. Что касается вопроса об окончательной редакции этих проектов статей, делегация страны оратора предпочла бы, чтобы они были приняты в качестве документа, не имеющего обязательной юридической силы, который станет для

государств ориентиром в вопросах использования таких ресурсов на двустороннем или региональном уровнях.

44. В заключение делегация страны оратора выражает согласие со Специальным докладчиком (A/CN.4/580, пункт 15) в том, что проблему ресурсов нефти и газа не следует рассматривать в рамках этой темы; научные и правовые исследования показывают, что невозможно разработать универсальные нормы в этой области.

45. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция), касаясь темы защиты людей в случае бедствий говорит, что ее делегация отдает предпочтение правозащитному подходу и что будет преждевременным соглашаться с определением "бедствия" – задачей, решить которую в настоящее время пытаются в проекте статьи 2, – пока не будет установлено значение термина "юридические права личности". В любом случае следует расширить нынешнее определение, с тем чтобы оно включало крупномасштабный экологический ущерб в рамках правозащитного подхода и подхода, основанного на учете нужд.

46. Что касается проекта статьи 4 (о связи проектов статей с международным гуманитарным правом), хотя вооруженные конфликты следует исключить из определения бедствий, это не должно становиться поводом для исключения применения положений проектов статей в случае, если бедствие происходит во время вооруженного конфликта. Положения проектов статей должны быть применимыми без ущерба для применения международного гуманитарного права; оба должны существовать параллельно.

47. Что касается проекта статьи 5 (об обязанности сотрудничать), общий характер использованной формулировки приведет к ослаблению основной идеи этого положения.

48. Государству, которое не в состоянии предоставить помощь и защитить права людей, находящихся под его юрисдикцией в момент, когда на его территории происходит бедствие, не следует отказываться от надлежащей и эффективной гуманитарной или иной помощи от других государств, в соответствии с согласованными условиями.

49. Что касается темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", делегация страны оратора одобряет перечень вопросов и проблем в отношении правовых основ этого

обязательства, которые необходимо рассмотреть. Хотя конвенции по вопросам борьбы с терроризмом представляют собой типичный пример договоров, в которых твердо воплощен этот принцип, это не относится к случаям пиратства, что, в соответствии с договорным правом, является "непосредственно связанным" (A/64/10, подпункт a) iv) пункта 204) не только с универсальной юрисдикцией, несмотря на то что государства определенно имеют обязательство сотрудничать в таких случаях. Хотя законодательство Греции в явно выраженной форме включает пиратство в число преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, в нем не уточняется, что применяется принцип *aut dedere aut judicare*. Однако в соответствии с общим внутренним уголовным правом и международными конвенциями, в которых участвует Греция, пиратство включается косвенным образом, обычно посредством ссылки на тяжесть вынесенных приговоров, в качестве правонарушения, которое может повлечь за собой выдачу преступников.

50. Что касается перечня вопросов и проблем, озаглавленного "Материальная сфера обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование" (A/64/10, подпункт b) пункта 204), хотя в некоторых многосторонних конвенциях это обязательство применяется к тяжким преступлениям международного характера, подавляющее большинство применимых правонарушений являются намного менее тяжкими и обычно отличаются не столько элементами преступления, сколько вынесенным приговором.

51. Что касается перечня, озаглавленного "Условия приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование" (A/64/10, подпункт e) пункта 204), относящейся к делу является так называемая французская клаузула (*clause française*), в соответствии с которой выдача или осуществление судебного преследования не допускаются из-за того, что имеются веские основания полагать, что предполагаемый правонарушитель в действительности разыскивается по другим причинам, нежели причины, выдвинутые запрашивающим государством, например на почве расового, религиозного, национального или этнического происхождения данного лица. Комиссии следует далее обсудить эту проблему в рамках подпункта f) v) пункта 204, посвященного обеспечению гарантий в случае выдачи, из перечня, озаглавленного "Осуществление обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование".

52. **Г-н Кохона** (Шри-Ланка), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, напоминает о впечатляющих

мерах гуманитарного реагирования на опустошительное цунами в Индийском океане 26 декабря 2004 года, предпринятых пострадавшими странами и международным сообществом.

53. Необходимо создать широкую международную стратегию реагирования в случае бедствий, в которой были бы четко оговорены права и обязанности причастных субъектов, с тем чтобы содействовать расширению сотрудничества и ускорению мер экстренной помощи. Правовые пробелы в области международных правовых мер реагирования в случае стихийных бедствий резко отличаются от свода положений международного права, касающихся других чрезвычайных событий мирного времени, таких как промышленные аварии и эпидемии, и особенно от обширного свода положений международного гуманитарного права, применимых к бедствиям в условиях вооруженных конфликтов, которые правильно были исключены из этой темы, поскольку они охватываются положениями *lex specialis*.

54. В качестве предварительного условия для дальнейшей работы по этой теме следует провести всестороннюю оценку существующего свода законодательных положений. Комиссии следует уделить первоочередное внимание стихийным бедствиям; другие виды бедствий можно рассмотреть на более позднем этапе. При рассмотрении этой темы и в ходе любых будущих разработок в области обсуждаемого права Комиссии следует руководствоваться основополагающими принципами суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Соответственно, затрагиваемому государству следует нести главную ответственность за развертывание, организацию, координацию и реализацию мер экстренной помощи в пределах его территории, и помощь от других государств и негосударственных субъектов следует предоставлять только с согласия затрагиваемого государства. Делегация страны оратора выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что на нынешнем этапе концепция обязанности защищать не применяется к мерам реагирования в случае бедствий, поскольку она является по существу политической и пока еще не приобрела статуса установленного правового принципа.

55. Касаясь темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", оратор приветствует тот факт, что Рабочая группа, созданная для решения этого вопроса, подчеркнула важное значение учета положений

национального законодательства и национальных решений.

56. Хотя это обязательство в целом опирается на договорную основу, оно уже обрело статус обычного международного права, по крайней мере в отношении серьезных международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и террористические преступления. Тем не менее будут приветствоваться дальнейшие дискуссии о том, имеет ли это обязательство и в какой степени основу в обычном международном праве.

57. Вопрос о взаимосвязи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и добровольной сдачей предполагаемого правонарушителя компетентному международному судебному трибуналу в исследовании рассматривать не следует. Этот вопрос регламентируется отдельным сводом правовых норм и влечет за собой проблемы, отличающиеся от проблем, возникающих в связи с экстрадицией между государствами. С учетом взаимодополняющего характера и взаимозависимости обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и принципа универсальной юрисдикции требуется дальнейшее изучение их взаимосвязи, и его следует сосредоточить на обязанностях.

58. Что касается темы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, с включением этой клаузулы в двусторонние, региональные и многосторонние инвестиционные договоры режим наиболее благоприятствуемой нации стал центральным принципом международной инвестиционной и торговой политики, и он особенно актуален для развивающихся стран, таких как страна оратора, которые стремятся привлечь иностранные инвестиции и прилагают неустанные усилия к тому, чтобы международная торговля приобрела как либеральный, так и справедливый характер.

59. Значительные события, происшедшие после того, как Комиссия начала рассмотрение этой темы, включают распространение за последние два десятилетия двусторонних и региональных инвестиционных соглашений, включающих клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; разработку под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО) широкомасштабной системы многосторонней торговли, что расширило сферу действия режима наиболее благоприятствуемой нации, который включает услуги, инвестиции и интеллектуальную собственность; разработки в области несовместимой судебной

практики в результате арбитражных решений, касающихся точной сферы применения клаузулы; а также появление новых проблем в контексте нынешних социальных и экономических условий.

60. При оценке того, как на практике применяются клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, следует учитывать новый накопленный опыт, ставший результатом указанных событий. В программе, принятой Исследовательской группой Комиссии по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", которая будет служить в качестве ориентира будущей работы по этой теме, установлено надлежащее равновесие за счет разъяснения проблем, без ущерба для прежней работы Комиссии и разработок в рамках других форумов. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что в ходе работы Комиссии будут сформулированы широкие руководящие положения, которые привнесут больше согласованности и последовательности в практику применения клаузулы, в интересах как государств-членов, так и арбитражных трибуналов.

61. Что касается темы "Договоры сквозь призму времени", учет последующей практики толкования договоров не только обеспечивает сохранение их актуальности с течением времени, но и является средством поощрения их практического применения и долговечности. Делегация страны оратора ожидает доклад о последующих соглашениях и практике, рассмотренных в ходе судебной практики Международного Суда и других международных судов и трибуналов, который Председатель представит Комиссии на ее шестьдесят второй сессии.

62. Делегация страны оратора выражает согласие с Комиссией в том, что резолюция 56/272 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой были сокращены выплачиваемые членам Комиссии гонорары, особенно затронула специальных докладчиков, поскольку она повлекла за собой снижение содействия их исследовательской работе. В особенно неблагоприятном положении оказываются специальные докладчики из развивающихся стран, и делегация страны оратора выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея пересмотрит этот вопрос.

63. **Г-жа Дреник** (Словения) говорит, что она приветствует доступность на сайте Комиссии соответствующих документов, краткого изложения доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии и самого доклада, хотя печатный вариант доклада был выпущен довольно поздно. Тем не менее

следует принять меры к совершенствованию сайта и повышению удобства пользования им.

64. Что касается темы оговорок к договорам, делегация страны оратора будет открытой для упрощения структуры руководящих положений. Включение заявлений о толковании приветствуется, поскольку Венская конвенция 1969 года о праве договоров их не охватывает. Кроме того, такие заявления формулируются более часто, чем в прошлом, даже в отношении двусторонних договоров, и заявления о толковании, содержащие условия, и реакция на них представляют собой особенно сложные проблемы. Что касается раздела 1.5 об односторонних заявлениях в отношении двусторонних договоров, отсутствует достаточная государственная практика, чтобы подтвердить, что к многосторонним и двусторонним заявлениям о толковании применяются одни и те же правила. В частности, в случае двусторонних договоров одностороннее заявление, сформулированное в любое время в ходе или после заключения договора, не может иметь правовых последствий, если оно не принято другой стороной.

65. Тема "Высылка иностранцев", касающаяся суверенитета государств, является как юридически, так и политически сложной, и делегация страны оратора серьезно сомневается в том, что работа Комиссии приведет к кодификации. Представляется также, что некоторые ключевые проблемы, такие как категории иностранцев, на которых будут распространяться новые правила, и различие между выдачей и депортацией, не рассматриваются, хотя они, возможно, обсуждались в прошлом.

66. Что касается вопроса о том, какие права человека следует уважать и защищать в ходе высылки, неясно, почему проводится различие между правами человека и основными правами или почему необходимо перечислять так называемое "ядро" основных прав, которыми располагают выдаваемые лица. Такие лица должны пользоваться всеми правами человека, и от государства требуется защищать эти права. Хотя некоторые права могут быть более актуальными в случае высылки, неразумно создавать различные категории прав человека. Надлежащим местом, где следует сделать ссылку на права, которые считаются попадающими под особую угрозу нарушения в случае высылки, является комментарий.

67. Делегация страны оратора приветствует сделанный в проектах статей 9, 10 и 11 акцент на обязанности государства защищать право высланных

лиц на жизнь, уважение достоинства и защиту от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Однако, поскольку запрещение пыток является абсолютным и должно уважаться при всех обстоятельствах, в таком положении, возможно, нет необходимости. При обсуждении гарантий, требующихся от государства, в которое высылается какое-либо лицо, Комиссии следует вновь подумать о запрещении высылки или возвращения (*refoulement*) в статье 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также о соответствующих судебных решениях. Комиссии следует также учитывать определение пыток, содержащееся в подпункте е) пункта 2) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, в котором не проводится различия между пытками в результате законных санкций и вызванными ими случайно. Следует исключить из пункта 1 проекта статьи 11 слова "на своей территории", поскольку в этой статье четко установлена обязанность защищать, и она не ограничивается территорией высылающего государства.

68. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, делегация страны оратора поддерживает правозащитный подход, который включает подход, основанный на учете нужд; целью должно быть обеспечение сбалансированного решения. Любое ограничение прав, вызванное чрезвычайным положением, должно осуществляться при строгом соблюдении положений статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

69. Проблема международной помощи в случае бедствий требует дальнейшего обсуждения в свете ее соответствия государственному суверенитету и правам и нуждам людей; в связи с этим оратор привлекает внимание к проектам статей 1 и 3 и пунктам 173 и 162 доклада Комиссии. Делегация страны оратора согласна с тем, что Комиссии следует заняться сложным вопросом о причинах нежелания некоторых государств прибегать к международной помощи.

70. Что касается проекта статьи 2 об определении бедствия, Комиссии следует изучить возможность исключения "вооруженных конфликтов" в оговорке "без ущерба", касающейся применения международного гуманитарного права. Следует также уделить дополнительное внимание взаимосвязи между проектами статей и правилами, касающимися внутренне перемещенных лиц и беженцев.

71. Делегация страны оратора выражает удовлетворение установленными планами работы над темами "Договоры сквозь призму времени" и "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" и приветствует создание Рабочей группы по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)", которая тесно связана с принципом универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора также одобряет перечень вопросов и проблем, которые должны быть рассмотрены Рабочей группой.

72. В заключение оратор призывает Комиссию заняться рассмотрением новых тем, касающихся нерешенных проблем, затрагивающих современные международные отношения, и не ограничиваться тем обстоятельством, что некоторые темы носят как политический, так и правовой характер.

73. **Г-н Хенчель** (Польша) настоятельно призывает Комиссию срочно приступить к работе над темой защиты людей в случае бедствий и, с учетом сложности этой темы, провести анализ национального законодательства, международных соглашений и практики государств и негосударственных субъектов, с тем чтобы выявить главные правовые и практические проблемы в этой области. Делегация страны оратора выступает за всеобъемлющий подход, который будет охватывать стихийные и антропогенные бедствия; однако вооруженные конфликты следует исключить, поскольку общепринятый режим международного гуманитарного права уже регламентирует вопросы вооруженных конфликтов в качестве *lex specialis*. Делегация страны оратора согласна с тем, что Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи представляет собой наилучшее руководство для будущей работы по этой теме. В определении, данном в Конвенции, рассматриваются как природные, так и антропогенные явления и признается реальность того, что бедствия часто являются результатом сложного сочетания факторов, когда нет возможности выявить единственную достаточную причину. Кроме того, в определении, данное в Конвенции, включены события, которые представляют угрозу не только для жизни людей, но и для имущества и окружающей среды.

74. Поскольку в основе защиты в условиях бедствий лежат существующие международные обязательства в области прав человека, желательно придерживаться правозащитного подхода, охватывающего права жертв

и затрагиваемых государств, хотя разумный, целостный подход к этой теме, как представляется, требует, чтобы были уравнены как права, так и нужды, при необходимости дополняющие друг друга.

75. Все чаще признается, что решающее значение для оказания помощи в случае бедствий имеют меры по предупреждению, смягчению последствий и обеспечению готовности. Для создания потенциала противодействия бедствиям и обеспечения того, чтобы усилия в области развития не привели к повышению уязвимости перед лицом опасности, требуются меры по снижению рисков.

76. Принципы суверенитета и невмешательства не следует истолковывать как позволяющие затрагиваемому бедствием государству лишать жертв бедствий доступа к помощи, если оно не в состоянии обеспечить товары и услуги, требующиеся для выживания его населения. В таких случаях затрагиваемому государству следует сотрудничать с другими государствами и организациями, желающими и имеющими возможности сделать это. Соответственно, к ситуациям бедствий следует применять концепцию "обязанности защищать". То обстоятельство, что в настоящее время эта концепция понимается в целом как ограниченная лишь четырьмя наиболее серьезными международными преступлениями, не должно исключать ее дальнейшую разработку в будущем.

77. Принципы, лежащие в основе защиты людей в случае бедствий, сводятся к солидарности и сотрудничеству как между странами, так и между людьми. Международная солидарность способствует развитию сотрудничества в продвижении идеи того, что справедливость и общее благо лучше всего реализуются посредством мер, приносящих пользу всем странам; обязанность сотрудничать касается формальной стратегии защиты людей, в то время как солидарность касается существа таких действий.

78. На нынешнем этапе будет преждевременным заниматься вопросами окончательного формата, который приобретет работа по данной теме. Комиссии следует продолжать работу над проектами статей без ущерба для окончательного формата. Делегация страны оратора видит позитивные моменты также в установлении общих принципов в рамочной конвенции, которые могут служить в качестве ориентиров при разработке двусторонних или региональных соглашений.

79. Что касается темы "Общие природные ресурсы", делегация страны оратора полностью поддерживает решение о создании новой Рабочей группы, которой поручено рассмотреть в ходе шестьдесят первой сессии Комиссии целесообразность будущей работы по вопросу о трансграничных ресурсах нефти и газа. Делегация также приветствует решения Комиссии о том, чтобы после этого обсуждения в Рабочей группе отложить принятие решения о любой будущей работе по вопросу о нефти и газе до 2010 года и вновь разослать правительствам вопросник 2007 года по нефти и газу. Остается надеяться на то, что от правительств будет получено достаточное количество ответов для того, чтобы Комиссия могла принять окончательное решение о том, заниматься ли этим вопросом.

80. **Г-жа Ашраф** (Южная Африка), касаясь будущей работы по теме общих природных ресурсов, особенно в отношении ресурсов нефти и газа, говорит, что энергетический спрос продолжает расти и что к 2030 году спрос на первичные энергоресурсы удвоится. Сложный характер и нехватка таких ресурсов должны стимулировать постоянное соблюдение международного права и сотрудничество в их освоении. Кроме того, в центре попыток регулировать общие ресурсы нефти и газа должно быть стимулирование устойчивого развития.

81. При решении вопроса о том, следует ли Комиссии заниматься кодификацией по данной теме, необходимо учитывать несколько факторов. Нехватка энергоресурсов и увеличение спроса на них требуют установления надлежащих правил, для того чтобы избежать трансграничных конфликтов, что предполагает, что Комиссии следует и дальше рассматривать этот вопрос. Однако следует оставить возможности для решения таких вопросов в двустороннем порядке, на основе международного права и сотрудничества. Настоятельно необходимо отметить, что вопросы трансграничных ресурсов нефти и газа осложняются наличием частных и коммерческих интересов, которые не присутствуют в области трансграничных водоносных горизонтов, что предполагает, что Комиссии следует работать с осторожностью. Тем не менее она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об осуществлении надзора за практикой межгосударственных и частных контрактов, с тем чтобы выявить некоторые общие тенденции в практике в рамках как публичного, так и частного права и, в случае необходимости, предложить руководящие положения в этой области.

82. **Г-н де Серна Суариш** (Португалия), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что предметом главной обеспокоенности всегда должны быть затрагиваемые лица; в связи с этим делегация страны оратора предпочитает правозащитный подход. Было предложено, чтобы Комиссия придерживалась двухэтапного подхода к этой проблеме, в рамках которого она начнет заниматься вопросами прав и обязанностей государств, сначала в отношении друг друга, а затем в отношении затрагиваемых лиц. При рассмотрении последнего Комиссии следует учитывать права, обязанности и законные интересы каждого субъекта, оказавшегося в любом бедствии, будь то стихийное или антропогенное бедствие, без ущерба любому последующему анализу отношений между государствами и другими субъектами, такими как международные организации. Таким образом, делегация страны оратора выступает за расширение сферы охвата проектов статей, с тем чтобы она включала деятельность негосударственных субъектов, особенно в свете проекта статьи 3, в предварительном порядке принятом Редакционным комитетом (A/CN.4/L.758), в соответствии с которым установлена обязанность сотрудничать с международными организациями и гражданским обществом. Тем не менее делегация испытывает некоторую обеспокоенность по поводу приоритета, предоставленного изучению межгосударственных прав и обязанностей, перед правами и обязанностями государств в отношении затрагиваемых лиц, и предпочла бы, чтобы последнее было определено до обсуждения первого.

83. Оратор выражает согласие в том, что на начальном этапе исследование следует сосредоточить на мерах реагирования на случившиеся бедствия. Суверенитет и невмешательство во внутренние дела являются основополагающими принципами международного публичного права, отступать от которых государства могут лишь в исключительных случаях крупных гуманитарных кризисов. Проблемы периодов, предшествующих бедствиям, включая вопросы предотвращения бедствия и снижения его масштабов и смягчения последствий, можно рассматривать на более позднем этапе.

84. Определение "бедствия", основанное на Конвенции Тампере, является, возможно, не самым лучшим решением, в связи со специфической сферой действия этой Конвенции. Поскольку основным объектом обеспокоенности должен быть человек, это определение должно быть как можно более широким, с

тем чтобы повысить ответственность государства в этом отношении. Комиссии также следует попытаться найти баланс между международным сотрудничеством и международными принципами, с тем чтобы установить случаи отступления от принципов суверенитета и невмешательства в сфере международного сотрудничества. Наконец, в проект статьи об обязанности сотрудничать следует включить упоминание о международных организациях.

85. Что касается темы общих природных ресурсов, делегация страны оратора считает, что проекты статей о трансграничных водоносных горизонтах следует доработать до уровня международной рамочной конвенции. Однако вопрос о ресурсах нефти и газа является особенно сложным в связи с потенциальными конфликтами, присущими общим ресурсам нефти и газа, их экономическим и политическим значением и соответствующими экологическими проблемами. Делегация страны оратора решительно поддерживает решение Комиссии изучить техническую целесообразность будущей работы над этой темой, поскольку как с правовой, так и с геологической точки зрения существует сходство между грунтовыми водами и нефтью и газом. Это исследование должно носить преимущественно технический характер, и при его проведении следует придерживаться многостороннего подхода, с привлечением помощи соответствующих международных организаций и экспертов в научной, технической, коммерческой и правовой областях.

86. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды) говорит, что, хотя ее делегация восхищается настойчивостью Специального докладчика в отношении оговорок к договорам, она желает вновь выразить свое беспокойство по поводу масштаба работы. Тем не менее исследование внесло значительный вклад в понимание правовых норм, касающихся заявлений о толковании, и особенно переквалификации. До сих пор этот шаг в процедуре реагирования на заявления о толковании не был определен в качестве особого этапа, равно как и не было его должного понимания; работа Комиссии позволила прояснить эту проблему. Тем не менее правила в отношении заявлений о толковании (руководящие положения 2.9.4–2.9.7) вызывают некоторую обеспокоенность с методологической точки зрения, поскольку в них делается ссылка на "одобрение, несогласие или переквалификацию" таких заявлений. На практике такая формулировка объединяет абсолютно различные элементы более чем одного этапа процедуры; между тем как переквалификация обычно происходит лишь в

ситуациях, когда государство намеревается выразить несогласие с каким-либо конкретным заявлением.

87. Делегация страны оратора выражает обеспокоенность в связи с тем, что объем внимания, уделенного заявлениям о толковании, может означать, что они становятся приемлемой формой выражения намерения исключить или ограничить обязанности государства в соответствии с договором и могут восприниматься как придающие законную силу использованию заявлений о толковании вместо оговорок. Ключевым моментом в проблемах, касающихся оговорок и их правовых последствий, является ясность. Использование термина "заявление о толковании" может означать, что для выражения согласия на обязательность представляется не конкретное условие, а лишь толкование. Государствам, которые стремятся исключить или изменить свои обязательства по договору, следует использовать не столько заявления о толковании, сколько оговорки.

88. За годы работы Комиссии над вопросом допустимости оговорок окрепло ее понимание этого вопроса, и особенно роли наблюдательных договорных органов по правам человека. Тем не менее в руководящих положениях и в комментарии, как представляется, проводится мысль о существовании опасности того, что договорные органы могут превысить свои полномочия посредством рассмотрения возможности допустимости, а также игнорируется авторитетный характер толкования, данного таким органом. Ощущается лежащее в основе этого и ничем не оправданное чувство сомнения в отношении роли договорных органов, которое, как представляется, ведет к игнорированию их ключевой роли в обеспечении полного соблюдения норм в области прав человека. Следует предложить договорным органам комментировать правила, касающиеся их работы.

89. Что касается темы высылки иностранцев, делегация страны оратора испытывает обеспокоенность в связи с подходом, занятым Специальным докладчиком в стремлении определить некий перечень "нерушимых прав". Во-первых, такой перечень со временем изменится, и он также будет разным на разных континентах; во-вторых, значение "права на достоинство", которое, по мнению Специального докладчика, является "всеобъемлющим правом человека", является неясным; и, в-третьих, перечень "нерушимых прав" отличается от перечня неотъемлемых прав, установленного в документах по правам человека, таких как Международный пакт о

гражданских и политических правах. Важно выявлять соответствующие права в контексте высылки иностранцев, а не определять, является ли какое-либо конкретное право основополагающим. С учетом разнообразия законов и политики государств в этом вопросе будет предпочтительным просто указать, что высылающие государства несут общее обязательство уважать права человека высланных лиц. Любое упоминание "нерушимых прав" должно соответствовать перечню неотъемлемых прав, содержащемуся в договорах по правам человека.

90. Касаясь темы защиты людей в случае бедствий, оратор говорит, что четкий упор на области, в которых соответствующее право нуждается в кодификации или дальнейшей разработке, повысит ценность исследования в отношении существующих документов и инициатив. В проекте статьи 1, предложенном Специальным докладчиком, представлено полезное описание сферы охвата данной темы; однако, соглашаясь с тем, что первоочередное внимание следует уделять лицу, которое должно быть защищено, делегация страны оратора интересуется, нельзя ли в рамках подхода, основанного на учете нужд, достичь этого более практичным путем, нежели в рамках правозащитного подхода. Если ссылка на "осуществление прав людей" сохраняется, следует включить более конкретное указание на эти права.

91. Делегация страны оратора поддерживает предложенное определение термина "бедствие" (проект статьи 2) и выражает согласие с тем, что такие ситуации, на которые распространяется действие международного гуманитарного права, как вооруженные конфликты, следует исключить из проектов статей. Однако делегация интересуется, является ли проект данной статьи надлежащим местом для определения этого исключения; будет предпочтительнее включить отдельную оговорку "без ущерба" в отношении применения международного гуманитарного права в качестве *lex specialis*. Необходимо также дальнейшее обсуждение проекта статьи 3, и особенно точного характера и сферы охвата предлагаемой "обязанности сотрудничать".

92. Что касается темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", делегация страны оратора желает вновь высказать свою рекомендацию о том, чтобы Специальный докладчик рассматривал не процедурные, а субстантивные вопросы, предлагал конкретные статьи, начинал с анализа источника

обязательства, а затем рассматривал его взаимосвязь с принципом универсальной юрисдикции, обозначил преступления, к которым применимо это обязательство, и рассмотрел вопрос добровольной сдачи правонарушителей компетентному международному уголовному трибуналу. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что Рабочая группа по данной теме конкретно рассмотрит эти пункты. Делегация выражает сожаление по поводу того, что Комиссия добилась незначительных успехов в своей работе над этой темой, которая является своевременной и актуальной и имеет непосредственное отношение к современной практике в области международного уголовного права. Таким образом, это область, в которой будет приветствоваться проведение Комиссией экспертного, глубокого анализа сложных правовых проблем. Формулирование вопросов, подлежащих рассмотрению, представляется хорошей стартовой позицией.

93. В заключение по теме "Договоры сквозь призму времени" будет целесообразным разработать толкование устаревающих договоров, что является философской проблемой большой практической важности. В то время как существующие тексты таких договоров могут казаться несколько устаревшими, международные суды и трибуналы разработали методы, посредством которых можно подтвердить, играют ли и как они еще могут играть какую-либо роль в международных отношениях. Делегация страны оратора приветствует намерение Комиссии разработать сборник практических методов, с тем чтобы создать практическое руководство для государств. Делегация предпочитает, чтобы внимание было сосредоточено на проблеме последующих соглашений и практики, с четким указанием сроков, с тем чтобы эта работа была организована рационально.

94. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на оговорки к договорам, говорит, что, хотя доклад Специального докладчика является превосходным, его делегация по-прежнему скептически оценивает полезность формальных рамок, принятых для заявлений о толковании. Она по-прежнему испытывает особую обеспокоенность по поводу предложения о том, чтобы условные заявления о толковании рассматривались как оговорки, и не согласна с мнением, что заявление о толковании, которое является просто попыткой разъяснить значение какого-либо положения, следует считать оговоркой только потому, что заявитель оговорки ставит свое согласие на обязательность договора в зависимость от

предлагаемого толкования. Увязка условных заявлений о толковании с рамками оговорок, независимо от того, являются ли они на самом деле оговорками, может привести к излишне ограничительной трактовке таких проблем, как установленные сроки формулирования заявлений, требования в отношении их формы и последующая реакция на такие заявления.

95. Что касается действительности оговорок, делегация страны оратора присоединяется к консенсусному мнению, выраженному на встрече членов Комиссии с представителями Организации Объединенных Наций и региональных договорных органов по правам человека, о том, что необходимо применять правила, касающиеся оговорок, ко всем видам договоров и что оговорки к договорам по правам человека не требуют особого режима. Что касается вопроса о роли договорных органов в анализе оговорок, это давно применяющийся принцип обычного международного права, заключающийся в том, что договоры толкуются властно самими участниками, хотя они могут также аналогичным образом толковаться международным органом, если их участники согласны на это, либо в самом договоре, либо в отдельном соглашении. Так, в руководящем положении 3.2.1 (Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок) справедливо указывается, что любое заключение, сформулированное договорным органом в отношении какой-либо оговорки, будет иметь "такую же юридическую силу, что и при выполнении им своей наблюдательной функции", установленной в самом договоре.

96. Что касается вопроса о правовых последствиях не имеющих силы оговорок, делегация страны оратора не согласна с тем, что выступившее с недопустимой оговоркой государство связано обязательством по договору без какой-либо пользы от этой оговорки. Договорное право основывается на добровольном принятии обязательств; попытка возложить обязательство, которое страна в определенной выраженной форме не приняла на себя, несовместима с этим основополагающим принципом. Вместо этого выдвигающее возражение государство должно решить, желает ли оно сохранять договорные отношения с заявившим оговорку государством, несмотря на наличие того, что оно рассматривает как недопустимую оговорку. С другой стороны, если выдвигающее возражение государство отвергает договорные отношения с заявившим оговорку государством на основе оговорки, которую оно считает неприемлемой, заявившее оговорку государство может всегда снять

свою оговорку. По практическим соображениям может оказаться предпочтительным сохранять договорные отношения с государством, несмотря на наличие недопустимой оговорки; такой вариант не следует исключать.

97. С расширением сферы охвата темы высылки иностранцев еще более возросла обеспокоенность делегации страны оратора по поводу того, что проекты статей могут чрезмерно ограничить суверенное право государств контролировать допуск на свои территории и обеспечивать соблюдение своих иммиграционных законов. Вместо попыток четко сформулировать новые права, касающиеся высылки, и заимствования концепций из региональной судебной практики следует сделать ссылку на установленные правовые принципы, отраженные в текстах широко ратифицированных конвенций Организации Объединенных Наций по правам человека. Кроме того, следует еще более уточнить сферу действия проектов статей; в сфере их действия не совсем правильно попадают решения об отказе во въезде, и их не следует применять к вопросам, регулируемым совокупностью специализированных правовых норм, таких как экстрадиция и другие формы передачи иностранцев для целей правоохранительной деятельности или высылка иностранцев в ситуациях вооруженных конфликтов. Во многих предложениях, хотя они и не сводятся к кодификации положений соответствующего обычного международного права, предпринимаются попытки внести изменения в установленную государственную практику и обязательства государств в рамках режимов двусторонних или многосторонних договоров об экстрадиции. Кроме того, следует глубже проанализировать, каким образом эти правила будут применяться в ситуациях вооруженных конфликтов.

98. Существует также обеспокоенность по поводу прав высланных лиц; по мнению делегации страны оратора, положения проектов статей следует применять к лицам в пределах территории государства или находящимся под его юрисдикцией. Государствам не следует нести ответственность за предположение в отношении поведения третьих сторон, которое они не могут ни предвидеть, ни контролировать. Хотя делегация страны оратора признает важность включения проекта статьи в отношении обязательства не подвергать дискриминации, должно быть ясно, что оно применимо лишь к процедуре, предоставляемой иностранцам в ходе высылки, и оно не должно чрезмерно ограничивать дискреционное право, которым располагают государства вследствие их суверенного права контролировать допуск на свою

территорию и устанавливать основания для высылки иностранцев в соответствии со своими иммиграционными законами.

99. Что касается вопроса о целостности семьи, представляется, что проекты статей основаны на формирующейся судебной практике Европейского суда по правам человека. В этой и в других областях будет предпочтительным сделать ссылку на текст Международного пакта о гражданских и политических правах и на государственную практику в решении вопроса о том, как сформулировать сферу обязательств государств. Делегация страны оратора особенно обеспокоена включением в многочисленные положения обязательств о невозвращении. На основе не имеющих обязательной силы заключений Комитета по правам человека и судебной практики Европейского суда по правам человека Специальный докладчик стремился установить невозвращение и гарантии о неприменении смертной казни в качестве прав, несмотря на отсутствие каких-либо определенно выраженных положений на этот счет в статьях 6 и 7 Пакта или в любой другой конвенции Организации Объединенных Наций.

100. Дальнейшим поводом для обеспокоенности является предлагаемое установление обязательства обеспечить в принимающем государстве уважение свободы личности высланных или высылаемых лиц (A/CN.4/617, пункт 6); этот термин не определен и превышает существующие обязательства о невозвращении, взятые на себя государствами как участниками международных конвенций. Наконец, расширение сферы действия защиты невозвращения так, чтобы она включала угрозы, исходящие "от лиц или групп лиц, выступающих в личном качестве", в проект статьи об обязательстве защищать высылаемых лиц от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, выходит далеко за пределы даже ясно выраженной защиты невозвращения в случае угрозы пыток, предусмотренной в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

101. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, делегация страны оратора выразила оговорки в отношении принятия правозащитного подхода и продолжает считать, что Комиссии следует сосредоточить внимание на вопросах предоставления странам того, что им необходимо, или оказания экстренной помощи в связи с бедствиями, наряду с консультативной помощью, в частности в отношении

многочисленных соглашений, заключаемых между поставщиками помощи и затрагиваемыми государствами. В связи с этим она приветствует тот факт, что в проекте статьи 2, в предварительном порядке принятом Редакционным комитетом (A/CN.4/L.758), подчеркивается, что целью проектов статей является оказание содействия мерам реагирования, которые отвечают "основным потребностям" людей, затрагиваемых бедствиями. В ходе продолжения своей работы Специальному докладчику следует рассмотреть вопрос о том, как данный проект статьи может содействовать формированию ключевых гуманитарных принципов нейтральности, беспристрастности и независимости при оказании экстренной помощи в связи с бедствиями.

102. Хотя делегация страны оратора удовлетворена тем, что проекты статей не будут применяться к ситуациям вооруженных конфликтов, принятый в предварительном порядке текст проекта статьи 4, касающийся связи с международным гуманитарным правом, нуждается в дальнейшем рассмотрении, с тем чтобы прояснить ситуации, в которых проекты статей будут или не будут применяться. Делегация с удовлетворением выслушает мнение Специального докладчика в отношении возможности включения в проект статьи отдельного положения об исключении случаев вооруженных конфликтов. Делегация страны оратора решительно поддерживает международное сотрудничество в предоставлении экстренной помощи в случае бедствий и с удовлетворением выслушает мнение Специального докладчика о том, следует ли в принятом в предварительном порядке проекте статьи 5 по вопросу об обязанности сотрудничать поставить четко определенную цель, а также необходимо ли уточнять факторы, которые будут являться основанием для возникновения обязанности государств сотрудничать.

103. Делегация страны оратора принимала конструктивное участие в обсуждениях темы общих природных ресурсов и указывала, что она не поддерживает включение в обсуждение проблем нефти и газа, поскольку практика государств является разнообразной, в основном двусторонней и относительно мало распространенной; предмет рассмотрения является в высшей степени техническим; и конкретные условия залегающих ресурсов весьма разнообразны. С учетом политических и экономических интересов в области ресурсов нефти и газа государства хорошо осведомлены о соответствующих проблемах и не очень нуждаются в рекомендациях Комиссии. В связи с этим будет

непродуктивным, если Комиссия попытается распространить нормы обычного международного права, общие принципы или передовой опыт на эту сферу.

104. **Г-н Эммерсон** (Австралия), касаясь темы общих природных ресурсов, говорит, что, будучи островным континентом, Австралия не имеет общих водоносных горизонтов с другими странами. Однако его делегация считает, что именно заинтересованные государства должны определять, обеспечивается ли надлежащее использование трансграничных водоносных горизонтов наилучшим образом посредством глобальных инструментов или региональных и местных соглашений, учитывающих конкретные условия.

105. Решение рассматривать тему общих ресурсов нефти и газа отдельно является разумным; в тех случаях, когда речь идет о коренных двусторонних интересах, таких как освоение и эксплуатация общих запасов нефти и газа, к кодификации и постепенной разработке общих принципов международного права следует подходить с осторожностью, и причастные к этому государства располагают наилучшими возможностями для ведения переговоров по заключению соглашений, которые отражают их суверенные права, как это сделала Австралия. Сложный характер таких соглашений является свидетельством уникальных проблем, возникающих в связи с каждым месторождением нефти и газа; поэтому настоятельно необходимо, чтобы государства и впредь проявляли гибкость в создании базы сотрудничества в каждом конкретном случае.

106. Если Комиссия продолжит рассмотрение проблемы общих ресурсов нефти и газа, ей следует воздержаться от рассмотрения вопросов делимитации морских пространств, поскольку Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года не оставляет никаких сомнений в том, что делимитация морских пространств является вопросом заинтересованных государств. В тех районах, в которых государства не урегулировали морские претензии, вопрос о том, делить ли и каким образом ресурсы нефти и газа, неразрывно связан с их урегулированием. Наилучшим средством освоения государствами общих запасов нефти и газа являются существующие двусторонние механизмы.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.